

БЛОКАДНЫЙ ХЛЕБ

Конкурсная работа в номинации – презентация на тему: «Блокадный Ленинград».

учащихся 8 «Г» класса ГБОУ Школа № 117, Ломоносовский район,
ЮЗАО, г. Москвы в составе:

Арсения В., Максима Д., Анны З.,

Дарьи К., Магомеда М., Захара П.;

Классный руководитель Дурнев Александр Александрович, педагог-
организатор ОБЖ;

Директор ГБОУ Школа № 117 Бабурина Ирина Алексеевна

Хлеб - продукт питания, который мы каждый день употребляем в пищу. У каждого народа свой, особый рецепт его приготовления. Хлеб является народным символом.

Для современного человека хлеб большая ценность? Увы, нет! Наше поколение ест хлеба вдоволь. Сегодня на прилавках магазинов много разных видов хлеба, наверное, поэтому мы не задумываемся о том, будет ли хлеб на нашем столе всегда. И люди, к сожалению, относятся к нему небрежно. Порой можно увидеть куски булок на полу, в мусорных бачках...

В истории нашей страны было время, когда людям не хватало хлеба.

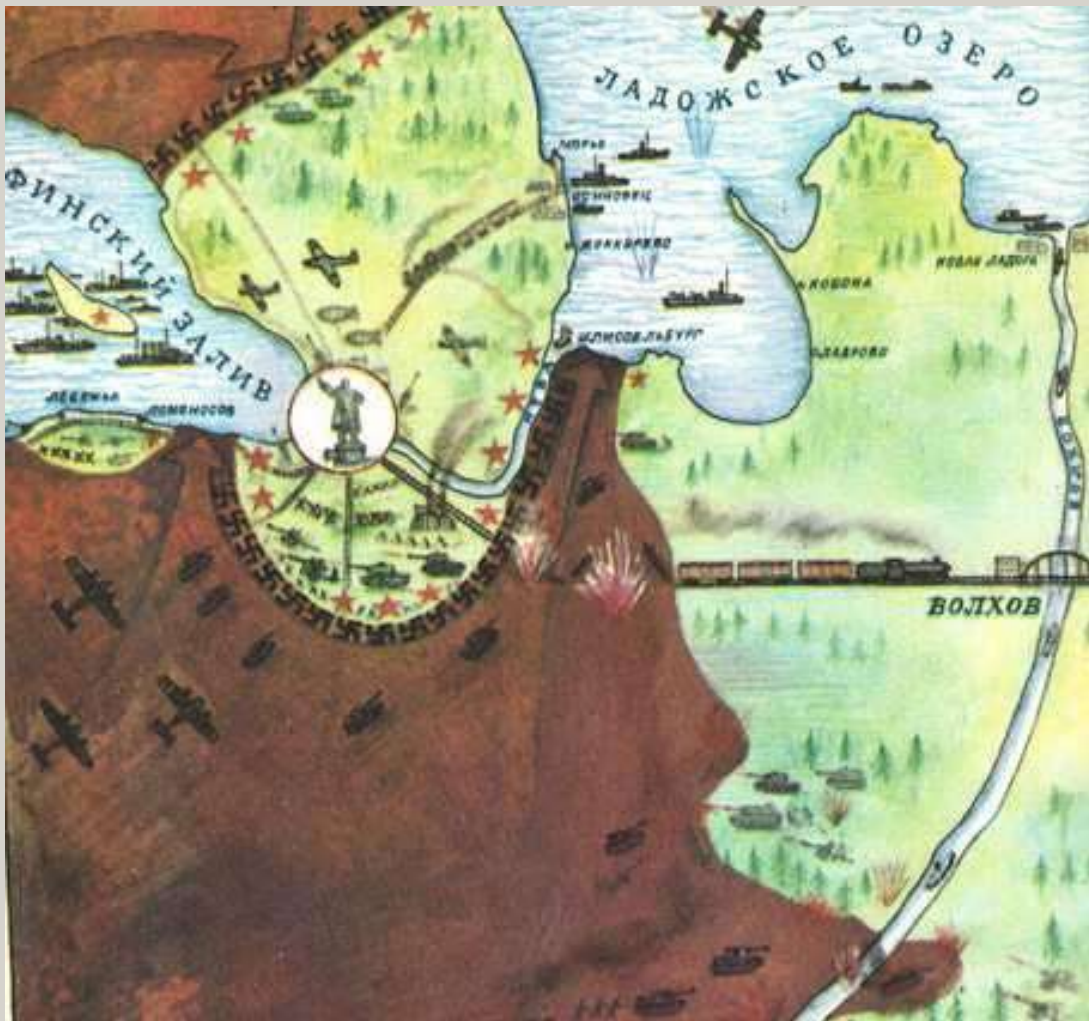
Его приходилось отбирать для народа у врагов с оружием в руках.

Хлеб – мерило жизни.

Он помог выстоять и выжить нашим соотечественникам в Великую Отечественную войну.

Начало войны для нас было неудачным, немцы наступали....

8 сентября 1941 года немцы захватили Шлиссельбург, взяли под контроль исток Невы и блокировали Ленинград.

Город оказался в кольце фашистских полчищ.

Из окруженного города нельзя было выехать ни на поезде, ни на машине.

Водные пути систематически обстреливались.

Фашисты приступили к варварским бомбардировкам города.

Враги с самолетов разбрасывали листовки, предлагая жителям сдать город, обещая взамен хлеб и мир.

Подвоз продуктов в город стал невозможен.

К тому же в начале сентября сгорели Бадаевские склады, где хранились крупные запасы муки, сахара и других продуктов.

На 12 сентября 1941 года запас продовольственных запасов в городе был следующим:

**зерно, мука — на 35 суток;
крупы и макаронные изделия — на 30 суток;
мясо — на 33 дня.**

В городе практически не было запасов картофеля, овощей, фруктов.

Возник вопрос: чем кормить людей?

**Хлеб стал синонимом
Жизни, пропуском в мир
живых....**

В начале блокады муку имитировали съедобными ингредиентами.

Но сначала закончился ячмень, в том числе и ячменный солод с пивных заводов. Потом – овсяная мука из фуражного овса, которым кормили лошадей.

За месяц израсходовалась соевая и кукурузная мука, а за ними и картофель, даже мороженный. Стали молоть жмых...

Делали муку и из коры березовых веток, и из сосны, и из семян дикорастущих трав... Собирали мучную пыль со стен и потолков складов.

«Хлеб был с мякиною, макухой и ботвой,
С корой. Колочий так, что режет десна.
Тяжелый, горький – с хвоей, лебедой,
На праздник, очень редко – чистый
просто.»

Л.Т.Хямелянина

В начале октября 1941 года в Смольном состоялось совещание отдела пищевой промышленности. Приглашенным на него специалистам поставили задачу – **организовать производство пищевых продуктов из непищевого сырья.**

«Чем заменить муку?»- думали лучшие умы Ленинграда – химики, технологи, повара.

На совещании присутствовал Василий Иванович Шарков (1907–1974) — профессор, доктор технических наук, заведующий кафедрой гидролизных производств Ленинградской лесотехнической академии. Было ему тогда 34 года.

Именно он предложил использовать в качестве непищевых добавок к муке **гидроцеллюлозу** (во время блокады ее чаще называли пищевой целлюлозой).

Гидроцеллюлоза — продукт гидролиза целлюлозы под действием кислот (проще говоря, обработанная специальным образом химическим путем древесина).

В воде порошок гидроцеллюлозы набухает и дает тестообразную субстанцию.

На разработку режима получения гидроцеллюлозы и приготовления опытного образца дали только одни сутки!

Через сутки образец гидроцеллюлозы весом около килограмма передали для испытаний пекарям.

Еще через сутки были испечены и испробованы образцы хлеба с целлюлозой.

На вид хлеб был привлекательный, с румяной корочкой, а на вкус горьковато-травянистый.

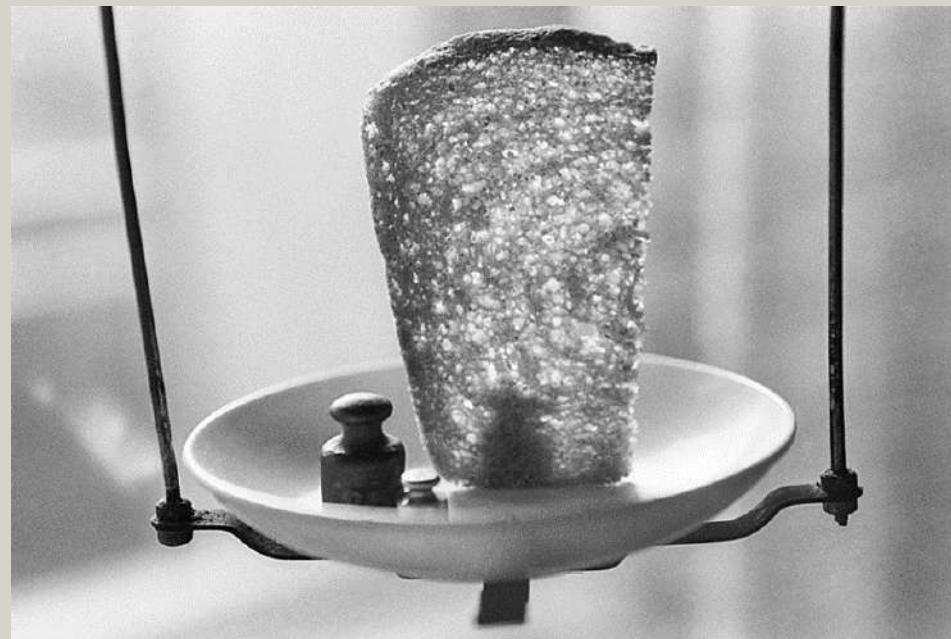

Непросто установить **реальный рецепт блокадного хлеба**. Он изменялся чуть ли не каждый день в зависимости от того, какое сырье имелось...

В среднем он состоял из:

- пищевая целлюлоза 10-15 %,
- жмых и солод – 10-15 %,
- обойная пыль – 2 %,
- выбойки из мешков – 2 %,
- хвоя – 1 %,
- ржаная обойная мука – 70-75 %.

При выпечке этого хлеба формы для выпечки смазывали соляровым маслом (другого не было).

Пищевая ценность целлюлозной муки крайне незначительна. В сущности, это не еда, а наполнитель, поскольку не усваивается организмом человека, но, вызывая насыщение, притупляет чувство голода. Сейчас пищевую целлюлозу из-за такой особенности применяют при лечении ожирения.

В самые тяжелые дни блокады содержание гидроцеллюлозы в хлебе доходило и до половины.

В блокадном Ленинграде работали 14 хлебозаводов.

Не хватало рабочих рук, **не было электроэнергии, топлива и воды.**

Работники второго хлебозавода выстраивались живой цепью от проруби в Неве до бака для замеса и передавали обледеневшие ведра с водой из рук в руки на трескучем морозе.

Женщины добывали дрова для печей.

Смены длились зачастую и по 16, и по 18 часов...

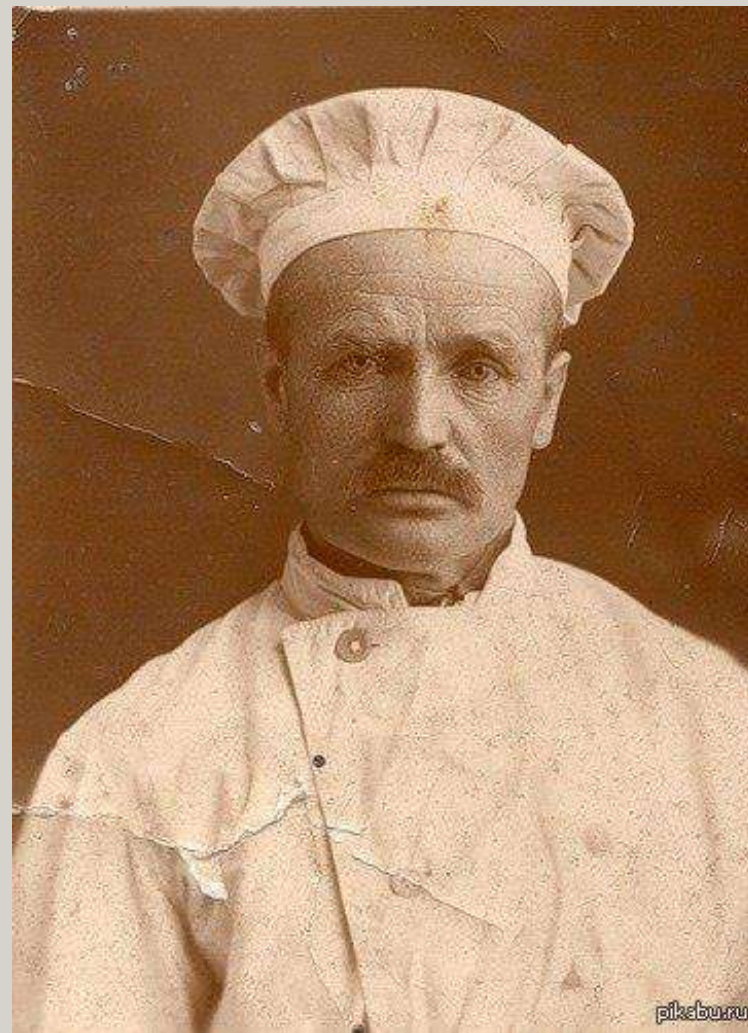
Кютинен Даниил Иванович – пекарь блокадного Ленинграда, умерший от истощения 3 февраля 1942 г. в возрасте 59 лет прямо на работе.

Умер, но не съел ни грамма выпекаемого хлеба.

Похоронен на Шуваловском кладбище. Внесен в книгу памяти блокады Ленинграда.

В цеху - морозно. А чтобы тесто поднялось - нужно тепло. Носили ветошь, доски, ветки и жгли костры прямо в цеху - следы от них сохранились надолго. Снимали ватники с себя и укутывали тесто... Печи должны были работать непрерывно. Дров не хватало. Случалось, что из шести печей топились лишь две, и даже - одна, но полностью завод никогда не останавливался. Едва ли не через каждые полчаса объявляли воздушную тревогу. Немецкие самолеты летели в три ряда, будто птицы на юг, и сбрасывали бомбы на хлебозавод. А в это время шел хлеб - и НИКТО не уходил от печей: вытащить хлеб, чтобы не сгорел, достался людям, было важнее, чем выжить самому. Очень многие погибли...

Из воспоминаний работников хлебозаводов.

Изменение норм выдачи хлеба

НОРМА ВЫДАЧИ ХЛЕБА на Декабрь			
Рабочие и ИТР	Служащие	Иждивенцы	Дети
250 гр.	125 гр.	125 гр.	125

С 20 ноября 1941 года вводится минимальная норма выдачи хлеба – рабочие 250 граммов, служащие, иждивенцы и дети до 12 лет – **125 граммов.**

	Рабочие и ИТР	Служащие	Иждивенцы и дети
16 июля 1941	800	600	400
2 сентября 1941	600	400	300
11 сентября 1941	500	300	250
1 октября 1941	400	200	200
13 ноября 1941	300	150	150
20 ноября 1941	250	125	125
25 декабря 1941	350	200	200
24 января 1942	400	300	250
11 февраля 1942	500	400	300
22 февраля 1942	600	500	400

125 блокадных граммов с огнем и кровью пополам....

125 граммов! А ведь это была норма еды человеку на целые сутки. И порой, кроме воды и этого кусочка хлеба, у ленинградцев ничего съестного больше не было.

И поделиться таким кусочком было равнозначно подвигу.

Такое люди, пережившие блокаду, помнят до самой старости.

ХЛЕБ = ЖИЗНЬ в блокадном Ленинграде

Хлебная карточка на ноябрь-декабрь 1941 года.

При утере карточка не возобновлялась, ее потеря была равносильна смерти...

ХЛЕБ

*Хлеб из затхлой муки, пополам с отрубями, ...За витриною хлеб вызывающе свежий.
Помним в горькие годы ясней, чем себя мы.*

Хлеб везли на подводе. Стыл мороз за прилавком.

Мы по карточкам хлеб забирали на завтра.

Ах, какой он был мягкий, какой был хороший!

Я ни разу не помню, чтоб хлеб был засохший...

Отчего ж он вкусней, чем сегодняшний пряник,

Хлеб из затхлой муки, пополам с отрубями?

*Хлеб из затхлой муки, пополам с отрубями,
И солдаты, и маршалы вместе рубали.*

Ели, будто молясь, доедали до крошки.

Всю войну я не помню даже корки засохшей.

Что ж так хочется крикнуть: «Мы те же! Все те же!»

*Белой булки кусок кем-то под ноги брошен.
Всю войну я не помню даже крошки засохшей...*

*Мы остались в живых. Стала легче дорога.
Мы черствеем, как хлеб, которого много.*

Николай Добронравов

ДОРОГА ЖИЗНИ

Вспоминая великую трагедию блокадного Ленинграда, мы скорбим о миллионах жертв, погибших от голода, холода, бомбежек. Мы искренне ненавидим тех, кто обрек наших соотечественников на страшные невыносимые испытания. Но подчас забываем о тех героях, кто ежедневно, не щадя собственной жизни, думал только об одном: «Как спасти людей, оставшихся по ту сторону губительного кольца? Как ослабить смертельную хватку и дать людям еду и тепло, а значит, жизнь?».

21 ноября 1941 года был проложен первый путь по льду через Ладожское озеро. На лед вышли 60 автомашин с прицепленными санями. Это был необычный рейс – водители вели машины с открытыми дверцами кабин на предельной скорости по прогибающемуся под тяжестью льду, удерживая дистанцию в 200 метров. Загрузившись на Большой земле, они вернулись в Ленинград с 70 тоннами продовольствия.

Невероятное мужество, сила воли и смелость людей, преодолевающих этот путь, позволило ленинградцам больше не испытывать такого ужасного голода, согреться в теплой одежде холодными ночами, и вселило в них веру в лучшее. Работали 20 тысяч человек, каждый день рискуя своей жизнью, дабы помочь тем, кто оказался в блокаде. Именно поэтому, дорога, являвшаяся возможно единственной надеждой и спасением для ленинградцев, именуется **Дорогой Жизни!**

ПРОРЫВ БЛОКАДНОГО КОЛЬЦА

18 января 1943 года был освобожден Шлиссельбург и все южное побережье Ладожского озера. В городе оставалось около **800 тысяч** человек. Около полуночи по радио было передано сообщение о прорыве блокады. Горожане стали выходить на улицы, крича и ликуя. Весь Ленинград был украшен флагами. Появилась надежда на то, что родной город будет освобожден. И хотя полностью блокадное кольцо было снято лишь **27 января 1944 года**, а в результате прорыва кольца блокады был отвоёван лишь узкий коридор – полоска торфяного болота, значение этого дня для дальнейшей судьбы Ленинграда трудно переоценить.

Блокада Ленинграда была окончена.
872 дня... Тысячи выживших...
Миллионы погибших...

A photograph of a birch forest with green foliage. Red ribbons are tied to the trunks of the trees, creating a somber and commemorative atmosphere. The text is overlaid on the image.

Блокада длилась **900** дней и ночей.

Внутри кольца блокады Ленинграда

оказалось **2 млн. 877 тыс.** человек.

За годы блокады погибло свыше **800 тыс.** человек.

Только **3%** из них погибли от бомбёжек и артобстрелов;

остальные **97%** умерли от голода.

ВОСПОМИНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

*Я вспоминаю хлеб блокадных лет,
Который в детском доме нам давали.
Не из муки он был - из наших бед,
И что в него тогда только не клали!*

*Не дни мы голодали, а года.
Хоть раз наесться досыта мечтали.
Кто видел, не забудет никогда,
Как с голоду детишки умирали.*

*Кто-то помнит об этом со школьной скамьи,
Кто-то – с первых ступеней детсада...
В необъятной стране нет, пожалуй, семьи,
Где не знают, что значит – БЛОКАДА...*

Я, Даша Ковалёва, расскажу о своей бабушке - Марианне Яковлевне Курилович (Капник)

Моя троюродная бабушка, Марианна Яковлевна, которой 11 января исполнилось 91 год, театровед с музыкальным образованием. Она 40 лет беззаветно служила Ленинградскому телевидению, наполняя передачи прекрасным музыкальным звучанием.

Но прежде была война. В далёком 1941-м году Марьяше едва исполнилось 15 лет. Председатель совета дружины школы, активная, любознательная девочка, в первые дни блокады записалась в отряд дружинниц и наряду со взрослыми женщинами ходила по домам и квартирам, собирала сведения об умерших, помогала больным.

Когда Марианне, выросшей в семье медиков и хорошо знавшей немецкий язык, исполнилось 16 лет, её хотели направить в школу разведчиков, но Марианна Капник пошла работать санитаркой в военный госпиталь №100. Потом был другой госпиталь, третий... случалось, оставалась одна на три этажа, на все палаты, в каждой из которых лежало по 15–20 раненых. Работа санитарки включала стирку бинтов, мытье полов и уборку нечистот. Приходилось порой бывать и на передовой, выносить на себе раненых. Не раз писала Марианна и солдатские письма домой под диктовку. «Бывало, диктует солдат письмо, – вспоминает она, – всё, мол, хорошо, скоро поправлюсь, а у самого нет рук или ног, а то и совсем слепой. Пишу письмо, сама плачу, а раненый говорит: «ты не плачь дочка, а то слёзы на письмо капают, родные мои расстроятся...»

В неполные 20 лет молодая санитарка получила орден отечественной войны 2-й степени. Всего у Марианны Яковлевны 21 награда, четыре из которых она получила за оборону Ленинграда.

Марианна Яковлевна рассказывает: «8 сентября 1941 года, когда немцы разбили Бадаевские склады, город практически остался без продуктов, а в декабре уже по карточкам давали только по 125 граммов хлеба. В конце следующего месяца – 29, 30 и 31 января 1942 года не выдавалось ничего. У нас в семье умерло 9 человек, почти вся родня. Папа был на фронте, и мы с мамой, чтобы было не так страшно и холодно, переехали к друзьям отца на улицу Восстания, 27 – в семью доктора Михаила Ильича Конухеса, который тоже воевал. Жили все вместе в коммунальной квартире, в маленькой комнате. У них была большая библиотека, а мы принесли с собой буржуйку и мебель – для печки. Но книги не жгли: в свободное время я читала».

Весна 1942 года выдалась ранняя и тёплая. Все, включая и медработников, вышли на уборку города от трупов и нечистот. «У меня размер обуви 34, а сапоги выдали 41, – говорит Марианна Яковлевна. - Я еле двигалась, ноги сами выскакивали из сапог. Но люди помогали друг другу. город так убрали, чтобы не было никакой эпидемии. И её не было!»

18 января 1943 года – самый светлый день, прорыв блокады. Хлеба стали давать по 200 граммов, и ещё дали конфеты, соевые. Вкуснее этих конфет не было в мире – до сих пор помню их вкус. И с тех пор очень люблю всё сладкое».

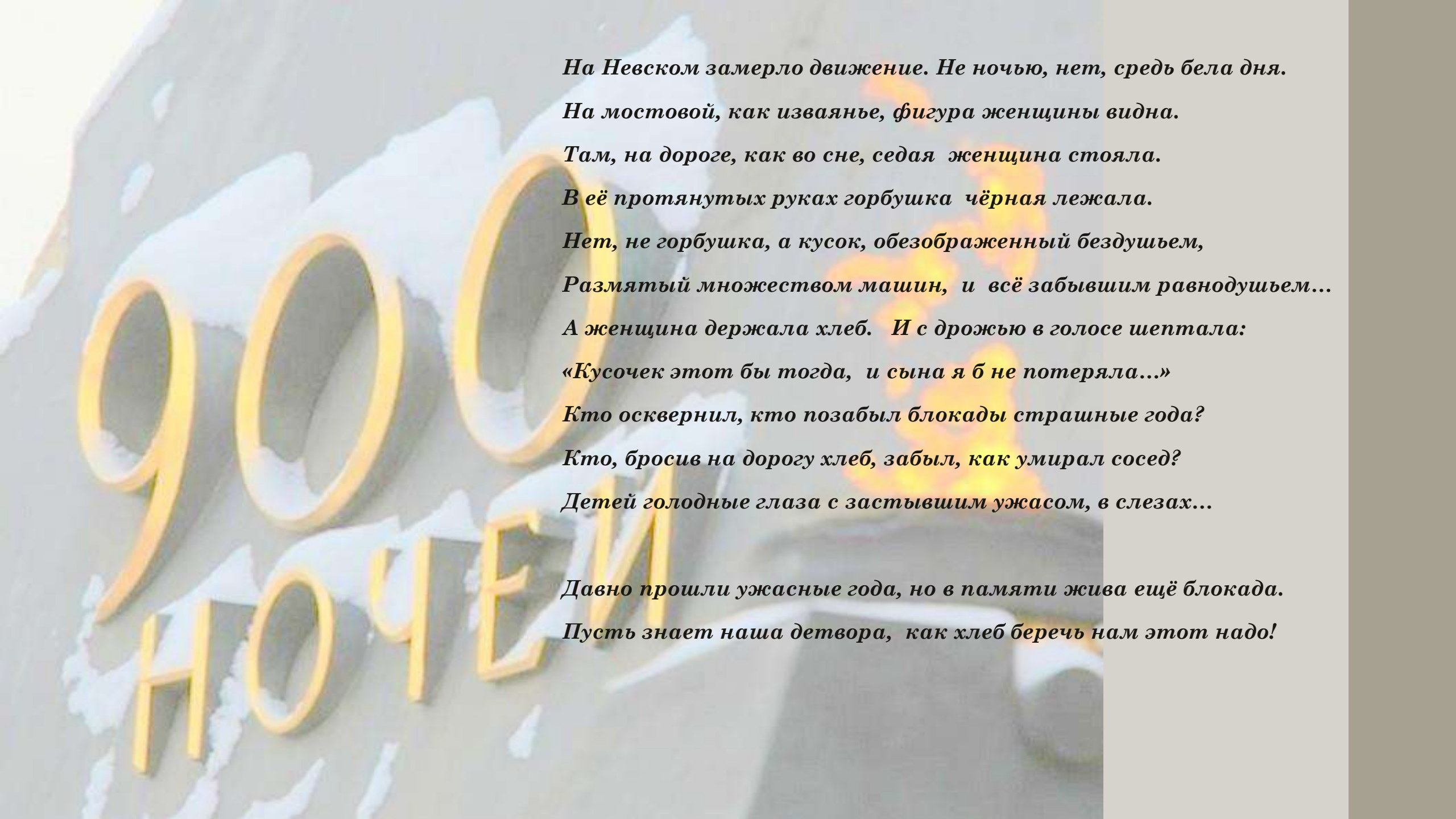
ГОРЬКИЙ ХЛЕБ ПОБЕДЫ

Поколения, пережившие голод и невзгоды войны, знают цену куску хлеба.

На Невском проспекте по проезжей части дороги шла пожилая женщина, вытянув вперёд руку, а другой рукой махала платком, снятым с головы. Ругались водители, шумела толпа, что-то кричал кондуктор. Только женщина никого не слышала, она шла вперёд, преграждая путь транспорту. Потом она наклонилась, что-то подняла и прижала к своей груди. Подойдя к нашумевшей толпе, она протянула руки, и все увидели изуродованный хлеб, вернее, остатки того, что от него осталось. Как он попал на проезжую часть? Трудно сказать. Но кто-то, очень сытый, слишком сытый, всколыхнул ещё не зажившие раны блокадной памяти. Реакция людей была разной, но большая часть была потрясена...

Поступок седой женщины стал уроком памяти, порядочности, мужества и чести, уроком глубокой гражданственности!

*На Невском замерло движение. Не ночью, нет, среди бела дня.
На мостовой, как изваянье, фигура женщины видна.
Там, на дороге, как во сне, седая женщина стояла.
В её протянутых руках горбушка чёрная лежала.
Нет, не горбушка, а кусок, обезображенный бездушьем,
Размятый множеством машин, и всё забывшим равнодушьем...
А женщина держала хлеб. И с дрожью в голосе шептала:
«Кусочек этот бы тогда, и сына я б не потеряла...»
Кто осквернил, кто позабыл блокады страшные года?
Кто, бросив на дорогу хлеб, забыл, как умирал сосед?
Детей голодные глаза с застывшим ужасом, в слезах...
Давно прошли ужасные года, но в памяти жива ещё блокада.
Пусть знает наша детвора, как хлеб беречь нам этот надо!*

**Хлеб — драгоценность. Им не сори.
Хлеба к обеду в меру бери.**

